

Глава 4. Предназначение карты

— Ты думаешь, это моя карта? — Се Янь снова посмотрел на Чу Шисяня. — На ней ведь нет моего имени.

Пальцы Чу Шисяня едва заметно дрогнули.

— В академии я знаю только одного человека, у которого может быть такая карта.

— О? — тихо рассмеялся Се Янь. — Какая честь быть с тобой знакомым.

Чу Шисянь молча смотрел на него, так и не убрав руку.

— Впрочем, если это и моя карта, то я её уже отдал, — равнодушно проговорил Се Янь, опустив взгляд. — И с того момента она меня не касается. Если её выбросили или потеряли — это уже чужие проблемы. Согласен?

Рука юноши замерла, а затем медленно опустилась. Он негромко констатировал:

— На ней много денег.

Се Янь на мгновение застыл, а потом тихо рассмеялся.

— Да, много. Раз уж ты её нашёл, может, оставишь себе?

Чу Шисянь бросил на пластик безразличный взгляд.

— Не интересует.

— Тогда выбрось, — усмехнулся Се Янь, чувствуя, как внутри нарастает странное, необъяснимое раздражение.

Теряя терпение, он обошёл собеседника и направился к выходу. Стоило ему отвернуться, как выражение его лица мгновенно похолодело. За спиной тот, казалось, превратился в статую — ни звука, ни движения.

Как только нога Се Яня коснулась первой ступени лестницы, сзади раздался резкий свист воздуха!

Он тут же обернулся и инстинктивно вскинул руку для защиты. Кулак Чу Шисяня летел ему

прямо в грудь!

Слишком близко. В тот самый миг, когда удар почти достиг цели, рука нападавшего на долю секунды замерла. Се Янь воспользовался этим промедлением, перехватил запястье противника и резким движением швырнул его назад, сбрасывая с лестницы!

В карман пиджака Се Яня соскользнула тонкая карточка. Выражение его лица на миг дрогнуло, но остановить инерцию броска было уже поздно.

Воздух наполнила тишина, нарушаемая лишь глухими ударами падающего тела.

Прокатившись почти до самого низа, Чу Шисянь замер, полусидя на полу. На его лице по-прежнему не было ни тени эмоций. Он небрежно стёр с щеки кровь из ссадины, полученной при падении, опёрся о пол и быстро встал, не оборачиваясь.

Если бы не лёгкая хромота, никто бы и не догадался, что он только что спустился по ступеням весьма «нетрадиционным» способом.

За спиной стихли все звуки, и юноша, не обращая на это внимания, шаг за шагом направился к общежитию.

Когда он приблизился к очередному пролёту и уже занёс повреждённую ногу, его плечо внезапно кто-то обнял.

Се Янь вздохнул. Одной рукой он поддерживал Чу Шисяня, а в другой держал ту самую карту.

— Ты дал мне эту карту, уже предвидя, что мне придётся оплачивать твои медицинские счета?

Чу Шисянь промолчал.

— Перелом костей предплюсны, — заключил личный врач Се Яня после осмотра. — Сначала наложим нанофиксирующее покрытие, а затем понадобятся ежедневные сеансы в медицинской капсуле. Примерно через две недели всё заживёт.

Се Янь кивнул и взглянул на подопечного. Тот, впервые оказавшись в чужом доме, был подсознательно насторожен. Се Янь догадывался, что юноша из последних сил сдерживается, чтобы не напасть на доктора, наносившего покрытие.

Голень Чу Шисяня была очень светлой, но мускулистой и сильной — тонкие, чётко очерченные

мышцы наверняка могли с одного удара сломать хребет любому мутировавшему зверю.

Выше ногу скрывала ткань брюк.

Впрочем, Се Янь уже успел её коснуться.

Се Янь признавал: даже если Чу Шисянь сблизился с ним с какой-то целью, после того как он только что... закончил с ним, а затем ещё и сломал ему ногу, он не мог просто так оставить всё как есть.

К тому же, здесь были замешаны и другие, более странные факторы.

Сегодня был последний день периода восприимчивости Се Яня. Все эти дни его настроение было отвратительным, он отчаянно нуждался в присутствии своего омеги и даже проявлял признаки гнездования.

Проблема заключалась в том, что тот, с кем он вступил в близость, вовсе не был омегой... Эта ложная зависимость полностью подчинила себе эмоции Се Яня.

Он ненавидел терять контроль.

Поэтому он старался избегать встреч с Чу Шисянем и даже не пошёл на церемонию награждения. Но когда тот всё же появился, раздражение Се Яня достигло пика. Он изо всех сил сдерживал себя, желая лишь одного — поскорее уйти.

В результате чего случайно ранил Чу Шисяня.

Теперь, когда юноша был рядом, настроение Се Яня немного улучшилось.

Возможно, не стоит так сильно напрягаться. В конце концов, между двумя альфами ничего не может быть.

К тому же, Чу Шисянь выглядел на удивление послушным.

При этой мысли Се Янь усмехнулся и заодно запомнил рекомендации, которые врач давал пациенту. Тот, опустив взгляд, с безразличным видом пропускал слова доктора мимо ушей.

Се Янь понял, что ошибся. Не такой уж он и послушный.

Проводив врача, Се Янь обернулся и увидел, что Чу Шисянь уже поднялся и собирается уходить.

— Ты хоть понимаешь, что у тебя перелом? — остановил он его.

Тот не ответил.

Се Янь решил надавить на гордость другого альфы.

— Хочешь, чтобы я отнёс тебя на руках?

Алые глаза Чу Шисяня опустились, и он, наконец, сел обратно.

Се Янь, осматривая его травму, осознанно и неосознанно придвинулся чуть ближе. Настроение стало ещё лучше.

— До начала учёбы осталась неделя, — с улыбкой объяснил он. — Без медицинской капсулы ты пропустишь занятия по рукопашному бою и управлению мехами.

Обычно на восстановление после перелома уходило несколько десятков дней, но Се Фу души не чаял в своём внуке. Даже в съёмной квартире рядом с академией всегда была самая современная медицинская аппаратура.

— Не пропущу, — внезапно произнёс Чу Шисянь. — Даже с одной ногой остальные мне не соперники.

— О, как грозно, — невозмутимо ответил Се Янь. — Впервые слышу, чтобы кто-то настолько меня ни во что не ставил.

Чу Шисянь поджал губы.

— Мы в разных классах.

— В разных классах тоже могут быть временные спарринги, — Се Янь сделал паузу. — К тому же, ты должен знать, что у меня всё ещё период восприимчивости. И ты мне очень нужен.

Чу Шисянь замолчал, а затем резко поднял на него глаза.

— Как нужен?

«Кажется, меня приняли за какого-то развратника, — Се Янь застыл. — И что теперь делать?»

«Я ведь действительно просто хочу унять тревожность от зависимости»

Не дожидаясь ответа, Чу Шисянь, словно что-то для себя уяснив, не стал ни соглашаться, ни возражать. Он больше не заговаривал об уходе, а просто развернулся и лёг на диван, перестав смотреть на Се Яня.

Тот почувствовал, что его образ в глазах юноши несколько исказился.

Сам Се Янь не готовил — еду доставляли. Гостевые комнаты тоже были убраны. Указав Чу Шисяню, где что находится, он занялся делами. Квартира была огромной, и они почти не пересекались.

Среди ночи Чу Шисянь вышел налить себе воды. Он долго возился с высокотехнологичным кулером, затем залпом осушил стакан и медленно побрёл обратно.

Проходя мимо спальни Се Яня, он услышал звуки шагов и какого-то копошения. Юноша склонил голову набок, размышляя, почему хозяин дома не спит.

Кто знает? Может, просто бессонница.

Он уже собирался уйти, как вдруг из комнаты донёсся тяжёлый глухой стук. Чу Шисянь замер и толкнул дверь.

Лунный свет, проникая сквозь прозрачное стекло, заливал комнату, освещая царивший в ней беспорядок.

Стул, не выдержав веса наваленной на него одежды, опрокинулся.

Кровать Се Яня была полностью завалена вещами, превратившись в настоящий холм из одежды. Посреди этой горы сидел каштановолосый мужчина, выглядя совершенно растерянным.

Нигде не было запаха его «омеги».

Чу Шисянь снова увидел этого альфу без маски — уязвимого и лишившегося самообладания.

Се Янь, услышав скрип двери, медленно поднял голову. Увидев Чу Шисяня, он улыбнулся так, что даже родинка у уголка его глаза ожила, заискрившись неведомым соблазном.

— Иди сюда.

Словно прекрасная ловушка, заманивающая свою жертву.

Чу Шисянь мгновение смотрел на него, а затем шагнул вперёд.

Едва он подошёл к кровати, не успев даже остановиться, как Се Янь схватил его и увлёк за собой, крепко обнимая.

Кончик языка коснулся кадыка Чу Шисяня, слизывая каплю воды, оставшуюся на коже.

Словно всё ещё мучимый жаждой, Се Янь принялся прикипать губами к этому месту, будто пытаясь добыть ещё влаги. Чу Шисяню пришлось откинуть голову, позволяя альфе делать всё, что тот захочет.

К счастью, спустя какое-то время Се Янь обнаружил, что воды больше нет, и оставил шею в покое. Он прижал юношу к себе, уткнулся носом ему в затылок и коснулся его железы.

Чу Шисяню стало щекотно, и он попытался увернуться, но Се Янь недовольно повернул его голову обратно, прижимая ещё крепче.

Отчаянно пытаясь утолить свою потребность в обладании и близости, Се Янь искал запах Чу Шисяня. Наконец, он потёрся щекой о его щёку и с лёгким недоумением спросил:

— Почему я не чувствую твоего запаха?

Чу Шисянь молчал, лишь ниже склонил голову, позволяя Се Яню удобнее лизать его шею.

На следующее утро Се Янь ушёл из дома рано, оставив записку. Он написал, что в ближайшее время его может не быть, а на обратной стороне указал код от двери и свой номер для связи. Врач будет приходить в назначенное время, так что Чу Шисянь может спокойно восстанавливаться.

Юноша некоторое время смотрел на бумагу, а затем вернулся в гостевую комнату.

Период восприимчивости Се Яня закончился.

Се Янь был в больнице.

Он взял у врача отчёт о результатах обследования, небрежно пролистал пару страниц и, улыбнувшись, посмотрел на доктора.

— Говорите прямо.

Врач поправил очки, его лицо было серьёзным.

— Ситуация не самая оптимистичная. Во время этого периода восприимчивости вы не искали омегу?

— Нет, но... было действительно тяжело.

— Ингибиторы на вас больше не действуют, — продолжил врач. — То, что вы смогли перетерпеть это в этот раз — уже чудо. Если так пойдёт и дальше, ваши феромоны полностью выйдут из-под контроля. Я по-прежнему настоятельно рекомендую вам найти омегу.

Се Янь едва заметно нахмурился.

— Я не люблю, когда мной управляют инстинкты.

Чу Шисянь был всего лишь альфой, между ними даже не было ничего существенного, лишь несколько близких контактов, а эмоции Се Яня в период восприимчивости уже почти полностью вышли из-под контроля.

Если же он поставит метку на омегу с высокой совместимостью или вступит с ним в связь...

— Есть другие способы? — спросил Се Янь.

Врач покачал головой.

— Фундаментальное решение только одно — разрядка. Если вы так беспокоитесь, можете пока ограничиться временной меткой...

— Поговорим об этом позже, — бросил Се Янь. — И не говорите ничего старику.

Врач, знавший Се Яня с детства, с улыбкой кивнул и закрыл отчёт.

— А-Янь, на самом деле это не так уж и сложно. Не нужно заводить чувства, просто найди кого-нибудь, кто тебе симпатичен, на время...

Дальнейшие наставления Се Янь пропустил мимо ушей, всерьёз задумавшись лишь о том, кто бы подошёл под определение «симпатичный».

Бай Цзиньань... Он действительно был хорош собой, но Се Яню не нравился его взгляд, в котором вечно таилось слишком много скрытых мотивов.

Мысли постепенно унесли в сторону, и он вспомнил черноволосого юношу с алыми глазами. В моменты охоты тот превращался в безжалостную, кровожадную машину.

Но иногда он смотрел на Се Яня, словно послушный зверёк.

Очень даже симпатичный.

<http://bllate.org/book/15865/1432179>